

Памятные туфли

Рассказ

Снова мама отправила её в магазин за молоком. Вера никогда и не отказывалась. Она сама любила пройтись по улицам, особенно нравилось прогуляться мимо зарослей кустарников. Это был целый лес, в котором жили неведомые птицы, стрекотали насекомые и яркими солнышками поглядывали любопытные ромашки. Не заметила, как дошла до шоссе. А впереди девушка-красавица: цок-цок каблучки по асфальту.

– Какие туфельки у неё красивые! Идёт и подпрыгивает, наверное, внутри есть пружинки, поэтому взлетает, как стрекоза.

Вера почти догнала девушку и пыталась скопировать её походку. Не получилось. Размечталась: «Сначала зайду в промтоварный магазин, посмотрю, какие красивые туфли себе куплю, когда вырасту, а потом – за молоком!»

В магазине, за прилавком на высоких стеллажах горделиво задрали носы туфли её мечты: яркие, синие, верх с белым в клеточку переплетением. Вера любовалась и представляла, как в голубом платье и синих туфельках будет кружиться стрекозой в лёгком танце. Почему стрекозой? Да потому что у неё прозрачные, почти невидимые крылышки, и в таких туфлях точно можно взлететь подпрыгивая. Сейчас она придёт домой, включит радио и придумает движения. Скорее бы вырасти!

У её мамы никогда не было туфель на каблучках. Да и куда ей было в них ходить? В огород на грядки? Или с тележкой – за продуктами и мешком муки? И девочка с удовольствием отправлялась в магазин, чтобы снова увидеть эту горделиво вышагивающую на полках красоту.

Не заметила Вера, как выросла. «И куда спешила?» – недоумевала она и вспомнила свои первые белоснежные туфли. Её сестра, миниатюрная кареглазая красавица, училась и работала в другом городе, приезжала на выходные и привозила гостинцы: бумажные кульки дорогих конфет. Однажды сестра подарила Вере яркий малиново-коралловый

платок и научила красиво его повязывать. Это был супершик! Платок короной возвышался на голове.

Выпускной в педучилище прошёл как-то безлико, но запомнились первые туфли на шпильках – их подарила сестра: белые, а сверху на них три маленькие чёрные лаковые полоски. Она привезла их в яркий солнечный день и достала сразу во дворе, под юной берёзкой:

– Отгадай, что я тебе привезла?

– Духи? Конфеты?

– Нет, отгадывай, что в этой коробке и какого цвета?

– Ой, неужели туфли? На выпускной?

Сестра открыла коробку, и Вера увидела это чудо. Они оказались точно её размера. Вера сразу же обулась и осторожно прошла по тротуару, который составляли три доски. Выпускные туфли были великолепны.

Следующие Вера купила себе с первой заработной платы: чёрные, на устойчивом каблучке, с ремешком-застёжкой. Туфли были лёгкие, эта модель называлась «Мери Джейн». Такие изящные, девичьи. Те туфельки постигла печальная участь. Однажды, когда Вера с подружкой, возвращаясь с танцев, убежали от парней, она ощутила какую-то необычайную мягкость и лёгкость ноги. Убежали. Обстановились. Огляделись. Вера подняла ногу и засмеялась:

– Нет, ты посмотри на это безобразие! Вот бежали так бежали, чуть не взлетели, какие мы сверхскоростные, аж шасси отвалилось!

Они долго веселились над тем, что у Веры отлетела подошва и устремилась в неизвестном направлении.

Однажды Вера не удержалась и купила невиданную красоту: модные туфли на платформе, а платформа трёхслойная, как пирожное: сливочно-апельсиново-шоколадного цвета.

«Ой, какие шикарные были башмачки!» Вера сначала стеснялась их носить. Уж очень яркие! Потом уехала из родного города, устроилась на

работу, а там всякий день – чуть ли не бегом. А башмачки – чудо какие удобные. Отходила в них почти двенадцать часов, вышла с работы, а ноги не несут. Потом привыкла к нагрузкам и с удовольствием бегала в этих ярких, весёлых башмачках-скороходах.

Перед декретным отпуском у Веры была работа, где много времени нужно находиться на ногах, и соответствующая обувь: новая, чехословацкая, на танкетке. Вера и сейчас думает, что более удобной обуви у неё не было никогда, казалось, в тех туфельках действительно можно летать! Пришла она как-то на работу, ищет в шкафу сменную обувь. А её нет.

– Девчонки, кто видел мои коричневые туфли?

Почему-то никто не видел. Искали все вместе и дружно возмущались:

– Как можно у сильно беременной женщины украсть обувь? Вот сволочи! И греха не боятся!

Но ни декретные туфли, ни сволочи так ниоткуда и не появились.

Запомнились яркие лаковые, цвета молодой лисовы, модные туфли на высокой шпильке. Сыночку исполнился годик, и Вера с ним приехала в центр города устраиваться на работу. Накрасилась, нарядилась, не идёт, а дефилирует. А сынок маленький, на руки просится: «Мама, на лучки! На лучки! Хочу на лучки!»

Как объяснить ребёнку, что маме тяжело? Взяла его на руки, несёт и чувствует: ноги судорогой сводит. Опустила на землю. Снова та же история. В общем, не стала Вера мучиться в этой обуви и подарила весенние туфли молоденькой двоюродной сестрёнке.

Были у Веры ещё одни любимые: яркие, малиновые, на средней высоте шпильки. До чего удобные, из натуральной кожи! И как раз ей дали бесплатную путёвку в Железноводск. Весна, огромные цветущие деревья с нежными кремовыми гроздьями. Внутри каждого цветочка окраска лимонного и ярко-розового цветов. Белоснежные тычинки машут длинными ресничками. Так Вера впервые увидела каштаны. Сказочные, сводящие с ума запахи, и она в этом радостном, солнечном мире в польском тёмно-синем костюме с малиновым отворотом, в тон которого туфли. Вера так любила эту яркую праздничную обувь, что набойки потом заменила на металлические. Туфли долго украшали её жизнь. Изящные каблочки немного обдирались – подкрашивала малиновым лаком. Но вечного ничего не бывает, и однажды (с превеликим сожалением!) ей пришлось выбросить эту яркую частичку радужных воспоминаний. Нельзя сказать, что Вера была тряпичницей. Нет, нет! Просто, работая с людьми, понимала, что сразу, действительно, принимают по одежке, и всегда помнила фразу: «У вас никогда не появится второго шанса оставить первое впечатление!»

И Вера трудилась изо всех сил, чтобы жить нормально и одеваться, хотя бы не хуже подруг. И любила летние сандалии на ремешках: в них очень удобно развивать скорость. Летательный аппарат. Вот и купила себе на сезон удивительно лёгкие. Как всегда, бежала на остановку, чтобы не опоздать на работу. Не бежала, летела! Что там под ногой оказалось? Булыжник? Споткнулась, пролетела ещё

метра два, шмякнулась и успокоилась. Встала и захромала дальше. Слышит: кто-то шлёпает за ней не отставая: шлёп-шлёп-шлёп. Пошла быстрее, а он не отстаёт. «Вот зараза какая-то прицепилась, поди, алкаш в сланцах». Ещё быстрее пошла – шлёпает. Как-то тревожно стало, резко оглянулась: никого! Ничего не поняла. А остановка близко уже, но ведь не отстаёт и шлёпает, будто передразнивая. Оглянулась. Никого. Посмотрела на сандалии: у левого подошва наполовину оторвана. Оказывается, сама шлёпала и сама себя боялась. Смех разобрал. Пришлось в сумке найти бинтик, привязать подошву на белый бантик и с бантиком на одной ноге добираться до работы.

Сейчас Вера – женщина в возрасте, но она, как в молодости, любит яркую одежду и удобную обувь. Если ей говорить об этом, смеётся:

– Имею право! Я всю жизнь комплексовала, даже красную куртку стеснялась носить! Сейчас понимаю, что яркий цвет – это цвет уверенности, хорошего настроения и бодрости. Никогда не забуду, как купила чехословацкую бижутерию бирюзового цвета и ни разу не надела. Приехала домой, за бесценок продала. Чем мне сейчас себя порадовать? Яркой одеждой, красивой удобной обувью. И какие-таки комплексы? Кого мне бояться? Поздно уже.

Есть ещё дорогие ей туфли, их подарил приехавший в отпуск старший сын. В этих туфлях Вера каждую весну в апреле-мае уезжала работать на юг и в них же возвращалась осенью, выезжая в Петербург. Не нужно было никаких сапог, потому что высокая танкетка берегла ноги от холода, а натуральная кожа не давала им замёрзнуть. Эти туфли продолжают свою жизнь, хотя они давно пожилого возраста: им десять лет. Туфли-путешественницы.

Адлер. Весна. Центр города, улица Кирова. Кипарисы величавые проросли в небо, и рядом храм. Вера работала в каменной ротонде напротив музыкальной школы. Вышла навести порядок на тротуаре. И вдруг видит, как на расстоянии примерно ста метров идёт девушка, что-то происходит, и она падает. Вера помчалась к ней. Девушка не встаёт. Испуганная Вера сочувственно спрашивает:

– Девушка, что с вами, вам плохо? Чем помочь? Может, сердечные капли принести?

– Нет, нет, спасибо! Я сейчас встану и пойду, – смущённо ответила девушка. И Вера поняла, что ей свело судорогой ноги: на ней туфли с невероятно высокими каблучками. Вера вернулась в киоск и принесла девушке картонный ящик, чтобы та не застудилась, сидя на ледяной земле. Девушке неловко, но что поделать? Какая радость, что Вере не довелось ходить в такой уродливой обуви, обувь была очень качественная. На молодёжном сленге звучало: шузы на манке. Манка – белая крупитчатая каучуковая подошва, очень модная в то время и прочная. Наверное, каждый изнасил пару такой обуви! Сейчас Вера носит удобную обувь, чтобы не падать, чтоб не идти, как на костылях. И в прошлом году она получила ещё один подарок – лёгкие бежевые туфельки, в которых можно продолжать летать...

Не отпускай мою руку

Рассказ

Летом я работала в Адлере. Этот район города Сочи – райский уголок. Народу – тьма-тьмущая: люди, как муравьи, нескончаемым потоком спешат на пляж, чтобы успеть занять места. Я продавала экскурсионные путёвки: киоск стоял на проходе к морю, в нескольких метрах от асфальтовой дороги, на углу магазинчика.

Приглашая на экскурсии, заметила много интересного.

Молодые семейные пары, уставшие от быта и работы, на море будто просыпаются. И просыпается их любовь. Не один раз видела, как они, обнявшись или взявшись за руки, идут с пляжа, а сзади, согбенной тростинкой, плетётся их сыночек шести-семилетнего возраста. Вечером на парапете та же история: крепко обхватив друг друга, сидит семейная пара. Рядом, можно подумать, чужой им маленький человечек. У этих детей несчастные, потерянные личики. Хочется крикнуть: «Люди, что вы делаете? Посмотрите на себя! Что отдадите, то и получите! У вас сейчас не хватает рук, чтобы обнять своего ребёнка, у него тоже не хватит рук, чтобы поддержать вас в старости!» Психологи говорят, что дети часто болеют от недостатка любви и внимания: у них образуются телесные зажимы и комплексы. Многие теряют доверие к миру, а некоторые, обиженные родителями с детства, так его и не приобретают. Недолюбленный ребёнок – несчастный в жизни человек. Каждому, чтобы быть спокойным и радостным, нужны ежедневные поглаживания и объятия.

Время к ужину, народ возвращается с пляжа. Вижу, как бабушка, крепко схватив внука за руку, доводит его до перехода. Непрерывным потоком едут машины. Местные мчатся, невзирая на то, что в ожидании стоит огромная толпа. Перекрёсток улиц Свердлова и Просвещения. Нет здесь пешеходного перехода, по-видимому, нужно учиться летать... Люди ждут, когда их пропустят. Бабушка, резко повернув голову, смотрит на внука: «Ой, а это не мой!» Сзади стоят родители мальчика, и мы все вместе дружно хохочем.

Наш график работы без выходных: с шести утра и до темноты. Чтобы не лишать себя всех радостей жизни, после работы прогуливаемся по набережной, хочется перед сном подышать морским воздухом, но уже нет желания разговаривать. Занимает такой променад час-полтора. Вечерняя набережная неплохо освещена. Дополнительный свет льётся из гостеприимно распахнутых кафе. Праздник музыки. Русские популярные песни смешиваются с зажигательными армянскими. Игры для детей, развлечения. У взрослых глаза разбегаются, а что говорить о ребятишках, у которых неустойчивое внимание? Некоторые родители, вместо того чтобы крепко держать деток за руки, на отдыхе занимаются воспитанием: смотрят, куда пойдёт их ребёнок, и

сзади наблюдают за ним, как онотреагирует на то, что потерял родителей. Страшная картина, а им – весело! Предупреждала некоторых, что здесь ездят велосипедисты на высокой скорости. Несколько лет назад у меня на глазах была сбита маленькая девочка, которая, играя, выбежала из открытого летнего кафе «Мария». До сих пор этот ужас стоит перед глазами: местный парень на велосипеде передним крылом врезался в детское личико. Мать, схватившая окровавленного ребёнка на руки и бегущая к пункту скорой помощи. А езда продолжается. Здесь нет специальной дорожки, но зато на каждом углу – прокат велосипедов.

Несколько раз наблюдала жестокую картину: молодая, хорошо одетая мать, дёргая за руку худенькую лысую девочку, обзывала её разными грязными словами: «Тварь конченная, как ты меня достала!» Сколько ненависти и злобы было в её словах! Возникло много вопросов: почему она свою дочку так безжалостно остригла наголо? За что она терзает собственного ребёнка? Девочка молча лила слёзы. Продавец (абхазка) один раз кинулась на защиту ребёнка чуть ли не с кулаками.

Ещё одна картина стоит перед глазами. Молодые женщины с детьми не перешли дорогу, а завернули в магазинчик на углу. Через несколько минут вышли, огляделись, а у одной из них исчезла дочка. Бегом назад в магазин: нет! Такое я видела только в кино. Девушка с безумным истошным криком помчалась назад, на набережную: «Настя! Настя! Настя!» От её раздражающего душу вопля стыла кровь и шевелились волосы. Люди замирали, останавливались, искали. Через несколько минут девочку подвели к нам. Оказывается, ребёнок не понял, что мама зашла в магазин, и с толпой Настя перешла проезжую часть дороги. Кто-то крикнул молодой маме, та – бегом назад. Упала перед ней на колени, схватила свою девочку в объятия и обессиленно прошептала: «Настя, Настенька, доченька моя любимая, никогда больше не оставляй маму! Я чуть с ума не сошла!» Женщины прослезились, невозможно было смотреть с безразличием на происходящее.

Меня всегда радует табличка перед пешеходным переходом: «Возьми ребёнка за руку!» Малье детки – юркие и незаметные, могут вынырнуть неожиданно. Вот бы на набережной для безалаберных родителей вывесили такие таблички! Несколько раз видела, как терялись среди толпы малыши.

К Олимпиаде набережную уложили плиткой до торгового центра «Мандарин», в направлении к реке Мзымта, что в переводе означает «Бешеная». Здесь множество развлечений: есть «Макдоналдс», KFC. Меньше пространства, но всегда поочерёдно играет живая музыка: гитара, саксофон, скрипка. Однажды шла от кафе «Фестивальное» к «Мандарину» послушать талантливые исполнения: как-то неуютно темновато. Кто-то пытался в полумраке

поймать мою руку, взглянув, ойкнул: «Простите!» Ну вот, опять потеряшки!

И на протяжении двух недель наблюдала, как дедушка водил свою супругу за руку на море. Очень доброжелательные люди, всегда здоровались и разговаривали. Высказала им своё впечатление:

– Так приятно смотреть на вас, душа радуется!

На что бабушка с улыбкой ответила:

– А мы всю жизнь, смолоду так ходим, я и не представляю, как буду идти рядом, не держась за его руку! Мы и деток никогда не отпускали.

И вдруг – освещённая толпа. Здесь всегда много народу. Кудрявый шустрый парень танцует под музыку, повторяя движения Майкла Джексона, его «лунную» походку. Он не просто танцует: он – волшебник! Великолепное шоу: резкий взмах руки вверх, и по мановению чудодейственной палочки, под восторженный щебет ребячьих голосков, ввысь летят белоснежные перья сладкой ваты; ребятишки

подпрыгивают, ловят мгновенно тающее счастье. Порадовав деток, парень выкручивает из сахарных нитей головы различных сказочных персонажей: слонёнка, зайчика, Чебурашки, Винни-Пуха. Детки заворожённо наблюдают, в них просыпается дух соревнования: все стоят и ждут, когда вверх взлетят белоснежные пряди сладкого блаженства. Жарко, но юноша, не останавливаясь, вытанцовывает в быстром ритме свои затейливые движения. Вот оно, летнее счастье, мимолётная радость! У всех прохожих и людей, стоящих в толпе, расцветают наивные солнечные улыбки. Танцор овладевает всеобщим вниманием. Волшебство его творений завораживает, детки восхищаются, подпрыгивают, пританцовывают рядом и не теряются даже в многолюдном пространстве. Много ли нам нужно для счастья? – Держать крепко, не отпускать маленькие ручки, чтобы дети не заблудились на этой огромной планете под названием Земля.